

Л. В. Королькова

Свадебный обряд как фактор интеграции
в межэтническом диалоге (вепсы – русские).
XIX – первая четверть XX века

Королькова Людмила Валентиновна, Российский этнографический музей (С.-Петербург), отдел этнографии народов Северо-Запада России и Прибалтики, научный сотрудник ведущей категории, кандидат исторических наук, korolkova@list.ru

В публикации рассматривается процесс интеграции русской культуры в традиционную свадебную обрядность вепсов, проживавших в восточных районах современной Ленинградской обл. (быв. Лодейнопольский у. Олонецкой губ. и Тихвинский у. Новгородской губ.). На примере анализа общих и специфических элементов в структуре традиционных свадебных обрядов указанных народов показываются результаты межэтнического взаимодействия (XVIII–XIX вв.). Автор делает вывод о том, что заимствования из традиционной свадьбы русских привели к изменениям структуры обрядности, появлению свадебных чинов, фольклорному двуязычию, сказались на формировании биэтнической идентичности. Межэтнический диалог между соседними группами вепского и русского населения позволил прибалтийско-финскому населению использовать компоненты локальной русской свадебной обрядности и, таким образом, овладеть богатством ещё одной культурной традиции без ущерба для ценностей собственной.

Ключевые слова: вепсы, русские, семейно-брачная обрядность, межкультурная коммуникация, традиционная межэтническая интеграция, этнокультурная идентичность.

Традиционная свадьба вепского и русского населения восточных районов современной Ленинградской обл. (быв. Лодейнопольский и Тихвинский у.) в XIX в. представляла собой сложный фольклорно-этнолингвистический комплекс, отражающий один из наиболее интересных пластов духовной культуры каждого из этих народов. Свадебная обрядность вепсов неоднократно привлекала к себе

внимание специалистов. Авторы статей довольно подробно и последовательно рассмотрели все этапы вепсской свадьбы, что позволило сделать вывод о том, что на рубеже XIX и XX столетий вепсская свадебная обрядность включала в себя элементы, характерные как для других прибалтийско-финских народов, так и русские заимствования. Они были выявлены в обрядовых действиях, свадебных песнях и плачах. Исследователи неоднократно обращали внимание на то, что многие тексты исполнялись вепсами на русском языке¹. Также было высказано предположение, что такие свадебные действия, как расчесывание волос невесты после бани, использование пубы из овчины в обрядах, своеобразный обход свадебного поезда, обычаем звонить в колокольчик на «поручень», являются вепскими².

Следует отметить, что для сравнительного анализа вепсской свадебной обрядности современными авторами были привлечены материалы по финской, карельской и севернорусской свадебным традициям, в то время как источники, характеризующие свадьбу русского населения Санкт-Петербургской губ., Лодейнопольского у. Олонецкой губ. и Тихвинского у. Новгородской губ., не использовались, что, на наш взгляд, делает результаты исследований предшественников не во всем убедительными. Это обстоятельство позволило автору вновь обратиться к теме свадьбы и провести исследование, посвященное межэтническому взаимодействию в системе свадебной обрядности (оятские, южные вепсы – русские).

Основное внимание при сравнении вепсской и русской свадеб было уделено выявлению конвергентных и заимствованных элементов в традиционных свадебных обрядах, изучению их архитектоники, специфики локальных вариантов и терминологии свадебных чинов. Для этой цели были использованы материалы, характеризующие свадебную обрядность вепсов и русских Лужского и Новолодожского у., а также населения, проживавшего в Приоятье, на р. Паша, Сясь, Тихвинка³.

В ходе исследования были рассмотрены и проанализированы все циклы традиционной свадьбы: предсвадебный период, свадьба, послесвадебный цикл обрядов, а также функции свадебных чинов и фольклорная составляющая свадьбы (свадебные песни, плачи-причитания). Особое внимание при сравнительном анализе отдельных этапов свадебного действия было уделено сватовству, сговору/рукобיתью, обрядовым действиям, связанным с выкупом невесты, обряду «отдания воли, красной красоты» действиям, направленным на защиту жениха и невесты во время движения свадебного поезда к церкви и обратно, невестинной бане, обряду «привораживания мужа».

Для выявления характера заимствований из русской свадебной обрядности были привлечены материалы по свадебной и семейной

лексике (свойственные термины) русских и вепсов. Изучение этого материала показало, что значительный пласт вепсской лексики, использовавшийся в свадебной обрядности, а в последующем – при общении родственников мужа и жены, является заимствованным из русского языка: svathuded – сватовство; svadib/svadban – свадьба; svadboita – справлять свадьбу; ženih – жених; vodii – вожея; krasota – свадебный головной убор, лента; krasni krasotaine – «красна красота»; volni voleine – вольная волошка; svatusod – сватовья (отец мужа и отец жены между собой); svatkasäd – сватьи (мать мужа и мать жены между собой); svajakosed – свояки (мужа сестер между собой). Вепсская свадебная лексика представлена следующим образом: kazi-išk – рукобитье (при сватовстве и сделке – букв. «бить по рукам»); modustajad – девушки, сопровождающие невесту в баню («идущие с ней = сопровождающие»); emag, emagan – свекровь, мать мужа («хозяйка»); šim – свёкр, отец мужа; anopen – тёща, мать жены; arep – тесть, отец жены⁴.

Изучение и сравнение свадебной обрядности с традиционной свадьбой русского старожильческого населения Лодейнопольского и Тихвинского у. показало, что все основные этапы свадьбы двух этих народов имеют одинаковую последовательную структуру, что обусловлено, с одной стороны, общей православной традицией, а с другой, открытостью и публичностью этого обряда в крестьянской среде. Современники отмечали, что у русских, проживавших по р. Оять, на свадьбу могли придти все желающие, как говорили тогда: «И комар, и муха вали!»⁵. Храм, являвшийся духовным центром прихода, был одним из основных мест, где в XIX – начале XX в. осуществлялась межэтническая и межкультурная коммуникация. Именно таким путем русские заимствования проникали в вепсскую среду. Наиболее вероятно, что вариативность свадебных действий в разных районах расселения вепсов в значительной степени определялись глубиной и частотой русско-вепсских связей, системой расселения вепсов и определенной замкнутостью приходской общины.

Специфические элементы вепсской свадебной обрядности, которые были названы выше, нельзя считать вепскими по происхождению, поскольку аналогичные обряды имели место и в русской свадьбе других уездов. Обычай оповещения при помощи колокольчика о состоявшемся сговоре между родителями жениха и невесты (рукобитье) и обряд расчесывания волос после бани были распространены у русского старожильческого населения Приоятья⁶. Использование вепсами во время свадьбы воды, взятой из девичьей бани для удачного супружества, зафиксировано у русских (р. Оять). Во время свадебного действия «вожея» обливала этой водой лошадь жениха. Это делалось для того, «чтобы у новобрачных была любовь и дружба»⁷.

Использование шубы из овчин зафиксировано в свадебной обрядности русских Санкт-Петербургской губ. и Тихвинского у. Новгородской губ.⁸ Обряд обхода свадебного поезда с различными предметами также был типичен для русского населения⁹.

Изучение всего комплекса источников по вепсской свадьбе, русских фольклорных текстов, заимствованных вепсами, и их анализ показал, что до XVIII в. вепсская свадьба была довольно архаичной по форме, со слабо развитой обрядностью. Она сохраняла средневековую структуру; это была своеобразная «делка» между семьями, включавшая подарок невесте перед свадьбой, соглашение о браке (удар по рукам), договор о приданом. На протяжении последующих столетий свадебная обрядность трансформировалась под влиянием русской свадьбы. В её структуре утвердились новые формы. Вероятнее всего, фиксируемое на всех этапах свадьбы сходство в обрядности вепсов и русских является следствием этнокультурной интеграции. Вепсская свадьба вобрала в себя новые элементы, типичные для русского свадебного действия, и далее самостоятельно наполняла их новыми смыслами. Заимствования из традиционной свадьбы русских привели к изменениям структуры обрядности, появлению свадебных чинов, фольклорному двуязычию, сказались на формировании биэтнической идентичности. Межэтнический диалог между соседними группами вепсов и русских позволил прибалтийско-финскому населению использовать компоненты локальной русской свадебной обрядности и, таким образом, овладеть богатством ещё одной культурной традиции без ущерба для ценностей собственной.

¹ Колмогоров А. И. Чухарская свадьба (Черты обрядовой жизни чухарей)//Сб. в честь 70-летия Д. М. Анучина. М., 1913. С. 371–396; Светляк А. В. Свадебные обряды, обычаи и песни // ПФА РАН. Ф. 135. Оп. 2. Д. 246. Л. 3–14; Анхимова Н. А. Материалы по свадебной обрядности северных и средних вепсов (конец XIX – начало XX)//Вепсы: история, культура и межэтнические контакты. Петрозаводск: Изда-во Петрозаводского Государственного университета, 1999. С. 114–125; Кузнецова В. П. Вепско-русские параллели (на материале свадебной обрядности)//Вепсы: история, культура и межэтнические контакты. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского Государственного университета, 1999. С. 134; Гущина В. А. Вепсская свадьба (по архивным материалам Н. Н. Волкова//Современная наука о вепсах: достижения и перспективы. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2006. С. 295–302.

² Кузнецова В. П. Указ. соч. С. 132, 144; Зайцева М. И., Муллонен М. И. Словарь вепсского языка. Л, 1972. С. 531.

³ Невинский Ад. Свадьба в Тихвинском у.//АРГО. Р. 24. Оп. 1. Д. 30. Л. 57, 81; Хрущов Иван. Заметки о русских жителях берегов Ояти. Отдельный оттиск. 1867. С. 51–75; Белявин (без инициалов), Свадебные обряды в Гавсарском приходе Новолодожского уезда//Гдовско-Ямбургский листок. № 46. 1872; Ханцов В. П. Деревенская свадьба в д. Максимова Гора Большегорской волости Тихвинского у.//АРГО. Р.24. Оп.1. Д. 56; Свадебные обряды и обычаи (по р. Оять)//АРГО. Р. 24. Оп. 1. Д. 50. Л. 1–6; Максимов В. М. Новолодожский уезд. Свадьба. Сближение полов. Брак. 1899//АРЭМ. Ф.7. Оп.1. Д.1470. Л.1–10; Швахгейм Л. Достижение половой зрелости. Сближение молодежи. Свадьба и свадебные обычаи. 1899//АРЭМ. Ф.7. Оп.1. Д. 776; Аннушкин В. Свадебные обычаи лужских крестьян//Лужский листок. № 87–97. Луга, 1909; Максимов И. Свадебные обычаи крестьян Лужского уезда Петроградской губернии//Живая старина. Год. XXV. Вып. IV. 1917. С 1–3; Зими́на Т. А., Коро́лькова Л. В. Традиционная культура русского населения Ленинградской области. СПб: Издательский дом «Инкери», 2015. С. 194–218 (в это издание вошли материалы рукописного архива Российского этнографического музея).

⁴ Зайцева М. И., Муллонен М. И. Указ соч. Л, 1972. С. 32, 153, 265, 231, 494, 531, 552.

⁵ Хрущов Иван. Указ. соч. С. 63.

⁶ Указ. Автореф. С. 63; АРГО. Р. 24. Оп. 1. Д. 50. Л. 3–6.

⁷ АРГО. Л. 7.

⁸ Зими́на Т. А., Коро́лькова Л. В. Традиционная культура русского населения Ленинградской области. СПб: Издательский дом «Инкери». С. 207.

⁹ Там же. С. 210.

UDC 392.51

L. V. Korol'kova

The Wedding Ceremonies as Integration
Factor in the Interethnic Dialogue
(the Vepsi – the Russian). XIX– the first quarter
of the XX Century

Korol'kova Liudmila Valentinovna, The Russian Museum of Ethnography (St. Petersburg), the Department of Ethnography of the Peoples of the North-Western Russia and Baltic Region, research fellow of the leading category, Ph. D. (History), korolkoval@list.ru

The publication examines the process of integration of the Russian's culture into the traditional wedding rites of the Veps, who lived in the Eastern regions of the modern Leningrad region. The results of interethnic interaction (XVIII–XIX centuries) are represented by analyzing common and specific elements in the structure of traditional wedding ceremonies of that peoples. The author borrowing come elements from the traditional russian

wedding led to the internal changes in the system of norms, rules and values of the Veps (bi-ethnic identity). Intercultural dialogue between russian and vepsian neighboring groups allowed the Baltic-Finnish population to use the russian wedding ceremonies components and thus gain the richness of another culture without compromising the values of their own.

Key words: the Veps, the Russians, family and marriage rituals, cross-cultural communication, traditional family wedding ritualism, ethnic integration, ethnic and the cultural identity.